

Главным шталмейстером. Король в его присутствии говорил обо всем; он был посвящен во все дела. Кардинал указал Королю на все могущие последовать от сего неприятности; Сен-Мар де еще слишком молод. Это вывело Господина Главного из себя, и он добился того, что Король грубо обошелся со приютом Кардинала Ла-Шене, своим первым камер-лакеем, и с позором его выгнал. Выгоняя его, Король сказал присутствующим: «Он-то, по счастью, не дворянин». Он обругал его негодяем и пригрозил побить палкой. Сен-Мар попытался по мере сил обезлить себя в этом случае перед Кардиналом и сказал ему, что Ла-Шене, замыслив поссорить его, Сен-Мара, с Королем, поменял бы ему исполнить свой долг перед Кардиналом. Ламейре, свойственник Сен-Мара, предложил ему в Рюэле, где он всячески защищал молодого человека, подписать бумагу, в которой бы он обязался передавать Кардиналу все, что услышит от Короля. Сен-Мар ответил, что это значило бы подписать себе обвинительный приговор.

Более всего, по-видимому, настроил Сен-Мара против Его Высочайшего священства некто Фонтрай; * он был белено зол на Кардинала, и вот почему. Фонтрай, Рювины и другие находились в передней Кардинала в Рюэле; доложили о прибытии уж не помню какого посланника. Кардинал выходит к нему навстречу в переднюю и, застав там Фонтрая, говорит ему, пожалуй, чересчур насмешливо: «Станьте-ка в сторонку, господин де Фонтрай, и не попадайтесь на глаза: этот посланник не любит уродов». Фонтрай заскрежетал зубами и подумал: «Ну и шельма, ты возьми мне в грудь кинжал, но я отплатю тебе, или мне не жить!». Вскоре Кардинал пригласил его войти и шутивно заговорил с ним, дабы загладить свои слова. Но Фонтрай так ему их и не простил. Быть может, именно эти слова и привели к большому заговору, от которого Кардинал едва не погиб.

Прежде чем рассказать об остальном, следует упомянуть о Каталонии и Руссильоне, поскольку катастрофа произошла под Перпиньяном.⁵⁹ Поначалу Кардинал почти не уделял внимания Каталонии, ибо, как мне кажется, никогда не читал «Мемуаров Лиги», а также «Мемуаров о царствовании Карла IX» и не знал, что изгнать испанцев из Италии и Нидерландов надобно через Пиренеи, а не через Альпы; быть может, он и знал, но ему хотелось затянуть войну. Как бы то ни было, когда Ламотт-Уданкур через Ла-Вале, посланного Королем в армию, действующую в Каталонии, направил Кардиналу записки, из которых явствовало, что у него, Ламотт-Уданкура, большие связи в Арагоне и Валенсии, Ришелье, протягивая посланцу руку, сказал: «Заверьте г-на де Ламотта, что вскоре я доставлю в Испанию Короля собственной персоной». Мне думается, что, поскольку Король устал от войны, Кардинал на этот раз в самом деле выполнил бы

* Знатный человек из Лангедока, с горбом на груди и на спине, весьма некрасивый, но с далеко не глупой физиономией. Он очень высокого роста и толст.